

С культивированием Тан Ху, он не мог уловить даже следа жизни в теле Тан Юнси, всё было мертво, и если он закрывал глаза, то Тан Юнси в это время был куском дерева, который долгое время был мёртв в чувствах Тан Ху. Незаметное горе, с быстрой молнии, чтобы закрыть уши, капли слез, а затем невольно упал.

Взгляд госпожи Тан никогда не покидал лицо Тан Ху, отказываясь от любых изменений в его выражении, которое было ее последней надеждой, как будто это была солома, схваченная утопающим человеком. Когда слезы Тан Ху катились вниз, госпожа Тан почувствовала только удар в голову, ее сознание мгновенно превратилось в пустоту, и все ее тело лежало прямо.

В комнате снова царил хаос, с дочерью слева и женой справа сердце Тан Ху как будто было разрезано на две половины. Человек, который никогда не был раздавлен после целой жизни испытаний, теперь горько плакал, и это выглядело так, чтобы не дать людям почувствовать себя грустными.

"А Ху, ты... почему ты плачешь?" Вошёл У Цюцзюнь и увидел Тань Ху в слезах, его сердце опустилось вниз.

"Юн Си она... Юн Си она мертва!" Как только он это сказал, всё тело Тан Ху уже рыдало, и ощущение душевной боли было тем, что даже несвязанный человек мог по-настоящему почувствовать.

"Ерунда"! Юнь Си не умрёт... нет!" Когда У Цюй Цзюнь услышал это, его также поразила молния, а лицо распухло и побледнело.

У Цюй Цзюнь не имел детей в своей жизни, а в его сердце Тань Юньси и Дуань Лэн Янь были его детьми. Когда он вдруг услышал такую печальную новость, его горе было не меньше, чем горе Тань Ху.

"Яотиан... Да, есть еще Яотиан, Яотиан..." После короткого оцепенения У Цючжун внезапно проснулся и в страхе и панике оглянулся, чтобы найти его, а Дуань Ланьян поспешил уйти. Подойдите и поддержите его и мягко утешите его: "Не волнуйтесь, Мастер, Яотин, безусловно, сможет спасти Юнь Си"!

Когда У Цюцзюнь повернулся назад, он понял, что Ван Дон уже стоит перед кроватью Тан Юньси.

Травмы Тан Юнси были даже более серьезными, чем у Ху Байсана, и в глазах нормальных людей она была в основном не хуже мёртвой, но для Ван Донга всё ещё оставался шанс на выживание.

Когда Ван Донг ночью ворвался в "Мастерскую Духовных Артефактов", он использовал все лекарственные травы из коллекции "Мастерской Духовных Артефактов", чтобы приготовить две таблетки, одну черную и одну золотую. Черная была несравненно ядовита и могла убить человека в одно мгновение, в то время как золотая таблетка была прямо противоположной, обладая бесконечной духовностью и достаточной для того, чтобы сделать жизнь человека лучше.

Даже Вандонг ценил Золотой эликсир, как лишнюю жизнь, не ожидая, что он пригодится так скоро.

"Ленг Ян, принеси миску теплой воды". Ван Донг мягко сказал с приподнятой бровью.

"Тёплая вода"? Это... Юн Си, она все еще спасена?" Сердце Дуан Ленг Яна было так взволновано новостью, что ее голос однажды дрожал, как она и просила.

Тан Ху, У Цюцзюнь, Ху Бишань и другие не могли не разжечь свет надежды и в их глазах.

Ван Донг хммед сказал: "Спасение все еще должно быть, но мы должны быть быстрыми"!

Дуан Лэн Янь была настолько экстатична, что улетела в спешке, и в мгновение ока она лично принесла чашу с теплой водой.

Ван Донг получил теплую воду и другой рукой вытащил из груди Золотую таблетку. Эта Золотая таблетка была сделана из сотен видов бессмертных трав и духовных трав, которые были тщательно утолены Пламенем Белого Дракона, чтобы убрать мусор и сохранить сущность, так что можно сказать, что она была сконцентрирована. Как только Ван Донг вытащил его, освежающий лекарственный аромат распространился по всей комнате.

Один нюх заставил подняться дух.

"Что это за духовная таблетка... она на самом деле... она такая духовная?" В конце концов, Ху Бэй Шань с Континента Вознесения, его пронизательность несколько обширнее, чем у других, глядя на Золотую таблетку, его лицо было полно изумления и восхищения.

Ван Донг не сказал много, аккуратно положил Золотую таблетку в теплую воду, как только Золотая таблетка вошла в воду, она растворилась с видимой скоростью, и за короткое время, чаша чистой и прозрачной теплой воды превратилась в красный цвет золота, в то время как освежающий медицинский аромат, который проникал в воздух, также становился все более и более плотным, в результате чего окружающая толпа подсознательно даже **носа, просто вдыхать больше этого лекарственного аромата.

"Лэн Янь, отдай этот лекарственный сок Юнь Си и возьми его!" В конце концов, мужчины и женщины не могут давать и брать, и Ван Донг передал чашу Дуан Лэн Яню.

Дуань Лэн Янь осторожно подняла Тань Юньси из **, как она спросила: "Прими это лекарство, и Юньси будет в порядке, так?"

Ван Донг слегка хмурился, его рот ничего не говорил, но сердце тоже билось, если эта джиндан в конце концов не сработала, то он ничего не мог с этим поделать.

Тань Юньси уже была без сознания и, естественно, не стала бы глотать, подавая в желудок чашу с лекарственным соком, Дуань Лэн Янь действительно приложил некоторые усилия. К тому времени, как последняя капля красновато-золотого лечебного сока исчезла между губами и зубами Тан Юньси, лоб Дуань Лэн Яня уже был покрыт мелкими бусинами пота.

"Как... как это, лучше?" Тан Ху продолжал тереть руки, и из-за того, что он был слишком твердым, вены выскакивали прямо из его рук.

Ван Дун попросил Дуань Лэн Янь провести Тань Юньси и протянул руку к ее заднему сердцу, аккуратно передавая Дао Ци и перемещая его по ее телу, посылая лекарственную силу Золотого эликсира к ее внутренним органам. Этот процесс был ничем необычным, но в глазах толпы он был захватывающим. Все невольно сгущали дыхание, и никто не осмеливался издавать ни малейшего звука. Время протянулось бесконечно, дольше, чем когда-либо прежде.

"Кашель~~"

Внезапно тело Тан Юнси застыло, после чего начался сильный приступ кашля, который постепенно выявил цвет боли на ее лице.

Этот кашель был похож на сигнал, который заставил натянутые сердечные струны толпы внезапно расслабиться, даже Ван Донга.

"А Ху, я давно сказал, что пока Яо Тин здесь, Юнь Си будет спасён!" У Цюцзюнь похлопал Тань Ху по плечу, рад был утешиться, не понимая, что его ладонь тоже уже сырая и полная пота.

Когда лицо Тан Юнси снова покраснело, а дыхание стало ровным и сильным, только тогда Ван Донг снял ладонь и издал вздох облегчения.

"Юнси, она..." спросила Дуан Лэн Янь, как только она подняла глаза.

Ван Донг кивнул с улыбкой и сказал: "Этой девушке все еще повезло. До тех пор, пока она будет хорошо воспитана, она будет исцелена".

"Спасибо... Спасибо!" Как только Ван Донг сказал это, слезы Тан Ху сразу же стекали вниз, и его крепкое тело, как будто его ударило током, дрожало неослабеваемо. Волнение, благодарность достигли такого уровня, что слова не могут быть описаны.

"О, Боже! Пожалуйста, не забирайте мою дочь, не забирайте ее..." в сопровождении небесного крика, миссис Тан тоже проснулась в это время.

Тан Ху бросилась к ней и обняла, утешая ее голосом "Госпожа, Юнь Си, она еще жива, она в порядке... она в порядке..."

"Хозяин, вы... что вы сказали? Ты ведь не утешаешь меня, нет?"

Госпожа Тан внезапно схватила Тан Ху за руку и спросила непрерывным голосом со слезами на глазах.

Теперь Тан Ху был настолько взволнован, что уже не мог говорить, а просто энергично качал головой, так что ему хотелось только сыро трясти собственной шеей.

Увидев Тан Ху в таком виде, госпожа Тан Фан медленно повернула голову, чтобы посмотреть на Тан Юнси. С таким взглядом, как будто пара глаз зафиксирована и не может быть отодвинута. Интенсивная любовь затем распространилась в воздухе, что было теплое прикосновение.

Ван Донг подмигнул толпе и мягко отступил, оставив место для семьи, возродившейся после этого бедствия, не желая беспокоить их.

Дуан Лэн Янь последним вышел из комнаты и осторожно закрыл дверь. Повернув голову, чтобы отдать большие пальцы Ван Донгу, ее улыбка была наполнена чувством доверия и зависимости. Такая улыбка сделала Дуан Лэн Янь необычайно трогательным и женственным в глазах Ван Донга.

Ван Донг собирался говорить, когда внезапное движение сао пришло из недалеко.

"Отпусти моего отца, или я разорву тебя на миллион кусочков!"

Это был рев Дуан Яньлуна, и все смотрели друг на друга какое-то время, но Вандонг внезапно подумал о Фейяне и переметнулся одним прыжком.

Точно так же, как все сосредотачивали внимание на теле Тан Юнси, Фейян также призрачно проснулся. Сначала Фейян всё ещё был в замешательстве и не знал, где он, и пока он смотрел в замешательстве, крик отца Дуань Яньлуна сразу же привлек всё внимание Фейяна к телу Дуань Ваньлуна.

Когда было подтверждено, что Дуань Вэнюань был императором династии Железной войны, Фэйян был удивлён и восхищён, и даже воспринял это как прекрасную возможность спасти Сюй Тяньлуна, которая была дарована ему Старым Небом. Несмотря на то, что он был окружён могущественными врагами, Фей Ян даже не колебался, прежде чем внезапно поднялся и с молниеносной скоростью взял под контроль Дуань Ванюань.

Дуань Вэнюань был ранен, с одной стороны, а с другой стороны, он был совершенно неподготовлен и покорно стал пленником Фэй Яна, его лицо было наполнено беспомощной улыбкой.

"Я говорю, молодой человек, не смотри, где это, думаешь, сможешь сбежать?" Дуань Вэнюань помахал рукой в сторону Дуань Яньлуна, указывая на то, что он должен сохранять спокойствие, и сказал Фэйяну с улыбающимся лицом.

Фей Ян чихнул и с презрением взглянул на Дуэнь Яньлуна и других и сказал призрачным голосом: "Побег"? У меня нет этого слова в словаре".

Находясь в тяжелой осаде, с жизнью и смертью только в мгновение ока, Фейян на самом деле смог остаться таким спокойным и расслабленным, что даже Дуань Ванюань почувствовал себя ярким светом.

"Младший брат, ты такой храбрый! Я, Дуань Вэнюань, люблю настоящего героя вроде тебя! Скажи мне, кто ты? Это от Облачных Ворот или от семьи Джин? Кем бы ты ни был, я могу простить тебе все твои грехи и освободить тебя!"

"Хватит нести чушь! Я хочу, чтобы вы немедленно издали указ об освобождении нашего принца и благополучно отправили его обратно в империю Цин Юнь. Если ты откажешься, я немедленно сломаю тебе шею!"

"Если ты осмелишься повредить волосок на голове моего отца, я позабочусь о том, чтобы твой труп исчез!" Дуэнь Янлон стал в ярости и сурово упрёкнут.

Толпа экспертов, собравшихся вокруг, тоже была взволнована, готовая в любой момент зарядить.

Брови Фейяна выстрелили, локоть, который душил Дуань Вэнюаня, сильно толкнул горло, и сразу же от лица Дуань Вэнюаня появилась удушающая боль.

"Нет... не надо!" Дуэнь Яньлун в ужасе от того, что его душа вот-вот полетит, и он закричал, что он занят.

Фей Ян усмехнулся и сказал: "Я не боюсь смерти, так что не смейте говорить со мной о смерти"!

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1023444>